

Т. М. Надеина
г. Москва, МГЮА

ПРОСОДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА МАРКИРОВАНИЯ ЛОЖНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

Исследования феномена лжи осуществляются в различных областях научного знания – философии, социологии, психологии, юриспруденции, лингвистике. В языкознании соответствующее направление получило название «лингвистика лжи». Исследователи сходятся во мнении о том, что ложь представляет собой коммуникативное явление, реализуемое единицами разных уровней языка. Наиболее изученным при этом является функционирование единиц высших уровней, в то время как фонетический аспект ложных высказываний, связанный с их просодическим оформлением, нечасто попадает в фокус внимания лингвистов. Между тем в силу своей антропофонической основы именно фразовая просодия является одним из важнейших средств диагностики неискренности говорящего.

Теоретической основой изучения просодии лжи, на наш взгляд, могут являться исследования А. Р. Лурии [1], посвященные психофизиологическому состоянию субъекта при даче им ложных показаний.

Как известно, предложенный им «метод сопряженной моторики», предназначенный для исследования «вторичных аффектов», т.е. следов тех аффективных состояний, которые имели место в момент воздействия криминогенной (противоправной) ситуации на данное лицо, много позднее модифицировался на Западе и применяется как метод оценки лжи на «лай-детекторах» [2].

Экспериментально-фонетические исследования просодии ложных высказываний сопряжены, как правило, с изучением психоэмоциональных состояний субъекта. Так, А. С. Волков изучал роль просодических средств при реализации речевых актов ложного гнева и ложного удивления в немецком языке [3; 4].

В результате инструментального анализа экспериментальных образцов речи было установлено, что:

1) в ложных реализациях удивления наблюдается общая тенденция к увеличению всех основных тональных показателей в целом по сравнению с искренними реализациями;

2) средняя длительность и среднеслоговая длительность ложных реализаций удивления увеличивается на 10 % и 12 % соответственно;

3) в ложных реализациях удивления наблюдается общая тенденция к незначительному увеличению динамических показателей, а в ложных реализациях гнева – снижение уровня интенсивности в начале фонации, а также на предъядерном слоге.

Как видим, в результате эксперимента не наблюдается просодических признаков, стабильно маркирующих ложные эмоции независимо от их типа. Другими словами, если для ситуации ложного гнева наблюдаются одни

параметры, а для ситуации ложного удивления – другие, то это может означать, что результаты характеризуют скорее изучаемые эмоции, а не искренность говорящего.

В лингвистических исследованиях те или иные просодические характеристики анализируются в связи с особенностями речевого поведения субъекта, в частности, Т. А. Алексеева изучала просодию ложных показаний в процессе производства допросов людей, относящихся к различным психологическим типам (по типологии акцентуированных личностей К. Леонгарда) [5]. Результаты показали, что просодические характеристики могут существенно варьировать в речи людей, относящихся к разным психологическим типам. Например, громкость речи при даче ложных показаний уменьшается у гипертимов, застревающих, сензитивов, но увеличивается у истероидов, а у параноидов может проявляться двояко: увеличиваться или уменьшаться. Подобные несовпадения при маркировании ложных высказываний наблюдаются также и для других просодических характеристик [6].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время вопрос о вкладе просодических средств в маркирование ложных высказываний остается открытым, поскольку в немногочисленных работах, посвященных данной теме, получены противоречивые результаты. Это может объясняться, в частности, проблемами получения аутентичного материала, а также разными методическими подходами к анализу просодии. Кроме того, исследованию, как правило, не подвергались тембральные характеристики речи, в то время как они во многом определяют эмоциональную окраску высказывания, имплицитно отражая истинное отношение говорящего к предмету речи, в противовес эксплицитно выраженному содержанию.

Мы провели пилотное исследование, в котором попытались преодолеть указанные проблемы. Прежде всего, в качестве материала была использована пранкерская речь, т.е. высказывания человека, разыгрывающего своего собеседника по телефону и сообщаящего ему заведомо ложную информацию. Анализировалась фонограмма розыгрыша певицы Джамалы пранкером Лексусом (15.03.2016). Просодические характеристики речи пранкера мы сопоставляли с характеристиками его «нормальной речи», зафиксированной в интервью корреспонденту телеканала Россия-24.

Тональные характеристики речи анализировались с помощью программы OTExpert 5.1, вычислялись среднее, медиальное, максимальное, минимальное значения ЧОТ и относительный диапазон, а также средняя скорость увеличения и уменьшения тона.

Результаты показали, что существенных различий в средних значениях минимального, максимального значений ЧОТ, а также относительного диапазона ЧОТ не наблюдается. В то же время средние значения медианного и среднего значения ЧОТ в пранкерской речи выше, чем в нормальной (на 21% и 13% соответственно), причем доверительные интервалы средних

не пересекаются. Кроме того, существуют различия и в средних значениях скорости изменения тона, которые стабильно выше в пранкерской речи (в среднем на 14 % при увеличении и на 22 % при уменьшении).

Тембральные характеристики пранкерской речи мы рассматривали на примере ударных гласных [а] и [и]. С помощью программы Speech Analyzer 3.0.1. На стационарном участке ударных гласных определялись значения F1, F2, F3 и F4. Как показали результаты, в пранкерской речи частоты F3 и F4 понижаются по сравнению с нормальной речью: в ударном гласном [а] F3 на 97 Гц (3 %) и F4 на 121 Гц (3 %); в ударном гласном [и] F3 на 69 Гц (2 %) и F4 на 243 Гц (6 %).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что диагностическими признаками ложных высказываний могут являться следующие просодические показатели: значения частот F3 и F4 ударных гласных, которые понижаются в пранкерской речи; среднее значение ЧОТ в высказываниях, которое повышается в пранкерской речи; средняя скорость изменения тона (как увеличения, так и уменьшения), значения которой превышают соответствующие показатели в нормальной речи.

Полученные нами результаты свидетельствуют о том, что мелодические и тембральные характеристики голоса отражают психофизиологическое состояние субъекта при продуцировании ложных высказываний (в соответствии с гипотезой А. Р. Лурия) [1]. Однако набор таких характеристик и их конкретные показатели нуждаются в уточнении и должны стать предметом дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лурия, А. Р.* Сопряженная моторная методика в исследовании аффективных реакций / А. Р. Лурия // Труды Института психологии. – М., 1928.
2. *Леонтьев, А. А.* Речь в криминалистике и судебной психологии / А. А. Леонтьев, А. М. Шахнарович, В. И. Батов. – М. : Наука, 1977. – 62 с.
3. *Волков, А. С.* Роль динамического компонента просодической структуры при реализации речевых актов ложного гнева / А. С. Волков // Вестн. Челябинск. гос. ун-та. – 2013. – № 29 (320). Филология. Искусствоведение. – Вып. 83. – С. 17–20.
4. *Волков, А. С.* Роль тонального компонента просодической структуры высказывания при реализации речевых актов ложного удивления // Вестн. Вятск. гос. гуманит. ун-та. – Филология. – 2014. – С. 139–143.
5. *Алексеева, Т. А.* Криминалистическая структура устной речи // Вестн. Томск. гос. ун-та. – 2014. – № 381. – С. 167–170.
6. *Алексеева, Т. А.* Особенности речи представителей отдельных психологических типов, свидетельствующие о лжи при производстве допроса // Вестн. Томск. гос. ун-та. – 2015. – № 1 (15). – С. 21–28.